

Стоя в дверях, Ли Фэн холодно посмотрел на обезумевшего Чжана Ланьхуа, которого только что отбросил на землю одной рукой. Его враждебный взгляд скользнул по сторонам и деревенские жители, которые хотели убедить его проявить милосердие, замолчали. Они не совсем понимали, почему Чжан Ланьхуа, с которым собирался разводиться муж, пришел в дом Тан Чунмина, чтобы доставить ему неприятности.

Тот факт, что его муж собирался развестись с ним, был как-то связан с Тан Чунмином? Никто в это не верил. Тан Чунмин действительно редко появлялся в деревне, а теперь, когда у его двери сторожит убийца Ли Фэн, у Тан Чунмина никогда не будет возможности встретиться с мужем Чжана Ланьхуа.

К тому же Тан Чунмин не из тех ге-эров, которые любят сплетничать, так что действия Чжана Ланьхуа, прибежавшего в его дом, были несколько необъяснимы.

Но как только Ли Фэн вышел, он схватил Чжана Ланьхуа за шею и отбросил его в сторону, как щенка. Некоторые люди считали, что Ли Фэн зашел слишком далеко, в конце концов он был мужчиной. Неужели он так же груб со своим ге-эром? Бедному брату Мину, должно быть, очень тяжело.

Чжан Сю, услышавший шум, с удивлением заметил, что лицо Ли Дашаня было не совсем правильным. Казалось, он что-то знает, но сейчас не время задавать вопросы. Независимо от причины, Чжан Сю не мог позволить Чжану Ланьхуа беспокоить брата Мина.

Он сердито рявкнул на Чжана Ланьхуа, который никак не мог прийти в себя:

- Что брат Мин сделал тебе? Он сплетничал о тебе на улице? Или он обругал тебя в присутствии твоего мужа? Брат Мин слишком занят, к тому же он беременен, он никогда не обманывал и не создавал проблемы. Не думай, что можешь прийти и укусить его только потому, что он выглядит таким безобидным. Что ты вообще здесь делаешь? В это время ты должен умолять своего мужа!

Чжан Ланьхуа ненавидел его всем сердцем. Именно за то, что Чжан Сю рассказал о его личной встрече с Хуаном Сигоу, его избил муж. Именно поэтому он пытался прервать все контакты с Хуаном Сигоу. Если бы не Чжан Сю, как бы он оказался в такой ситуации?

- Это все ты. Это все ты и Тан Чунмин. Вы все проклятые...

Не успел он закончить свою ругань, как перед его глазами возникла черная тень. Это снова был Ли Фэн, свирепый убийца. Когда он только что взял Чжана Ланьхуа за глотку, он был напуган как никогда. В это время он затравлено отпрянул и закричал хриплым голосом:

- А-аа...

- Если я услышу от тебя еще хоть одно плохое слово о моем ге-эре... - Чжан Ланьхуа вдруг почувствовал, что все его тело словно погрузилось в прорубь во льду, и непрерывно дрожал. Его зубы стучали друг о друга, а крик застрял в горле.

- Тогда то, что ты сделал, гарантированно распространится по всей деревне. И это будет не просто вопрос о разводе.

До этого инцидента Чжан Ланьхуа никогда бы не подумал, что Хуан Сигоу выдаст его. Это не принесло бы Хуану Сигоу никакой пользы, потому что он сам творил злодеяние, но Чжан Ланьхуа не ожидал, что Хуан Сигоу будет пойман еще до того, как сможет прикоснуться к Тан Чунмину.

Как мог деревенский ге-эр и деревенский бездельник понять бдительность лошади, пришедшей с поля боя? Хуан Сигоу действительно принес кое-что, чтобы справиться с собаками, но это совсем не помогло.

Причина, по которой Хуан Сигоу был достаточно честен, чтобы рассказать все от начала до конца, заключалась в тактике Ли Фэна и в пыточном процессе вправления костей доктором Ху. Хуан Сигоу не выдержал и захотел рассказать правду, чтобы прекратить свои страдания.

Если бы они не столкнулись с Ли Фэном и Тан Чунмином, чудачком, который только снаружи ге-эр, а в душе мужчина, не связанный с этим миром, возможно, им обоим удалось бы осуществить свой замысел. Любой другой униженный ге-эр либо будет сопротивляться до конца, что могло привести к двум смертям, либо поддастся такому человеку, как Хуан Сигоу. В любом случае, в конце концов, это приведет к трагедии.

Именно по этой причине, пока Ли Фэн думал, что только Хуан Сигоу будет наказан, а ге-эр, стоящий за злым умыслом, все равно останется в деревне Пиншань, он никак не мог согласиться. Староста Ли также считал, что такой ге-эр был слишком порочным и что ему не стоит оставаться в деревне, поэтому он сказал Ли Фэну, что муж Чжана Ланьхуа был человеком, который не мог терпеть ни единой песчинки в глазу. Если бы он узнал, что его ге-эр сделал за его спиной, он определенно не оставил бы его в своей семье. Только поэтому Ли Фэн согласился с тем, что сделал староста Ли.

- Убирайся... - убийственная энергия устремилась к Чжану Ланьхуа. Ли Фэн и так уже отчаянно пытался контролировать намерение убивать в своем сердце.

В глазах зрителей в этот момент Ли Фэн действительно был свирепым и злобным. Шрамы на его бровях налились кровью. Даже Ли Дашань не мог не чувствовать слабости в ногах, хоть и был на стороне Ли Фэна.

Когда другие увидели его, они сказали себе, что в будущем им не следует связываться с этим богом зла. Чжан Ланьхуа, должно быть, просто искал смерти.

Чжан Ланьхуа дрожал от страха. В этот момент снаружи появился еще один человек. Это был муж Чжана Ланьхуа, который услышал историю о том, что Чжан Ланьхуа пришел в дом Тан Чунмина, чтобы устроить неприятности.

То, что староста Ли никому ничего не сказал, уже считалось проявлением уважения. Единственным человеком, которого он ненавидел, был бесстыдный и злобный Чжан Ланьхуа. Теперь он не постыдился даже прийти к семье Тан, чтобы устроить скандал. Он действительно не ожидал, что такая ядовитая змея лежала рядом с ним на одной кровати.

- Брат Ли Фэн, прости. Эта тварь доставила тебе много хлопот. Я отправлю его обратно в дом его матери. Я никогда не буду мягкосердечен, чтобы остаться с таким человеком, - боясь, что Ли Фэн обвинит его, мужчина поспешил извиниться. Когда-то он очень гордился тем, что женился на таком выдающемся ге-эре. Даже если у него были какие-то вредные привычки, он закрывал на них глаза. До тех пор, пока Чжан Ланьхуа был готов жить с ним, он был бы счастлив. Даже те ранние слухи о прошлом... он также готов был терпеть, лишь бы он не связывался с Хуаном Сигоу. Но теперь... Послушав то, что староста рассказал ему об этой сучке, оказалось, что он не только продолжал встречаться с Хуаном Сигоу, но и подал ему такую порочную идею. Он сам был ге-эром, разве он не знает, что ге-эру невозможно жить с таким человеком, как Хуан Сигоу, и все равно толкает других в огненную яму.

Он также знал, что его ге-эр высокомерен и ему очень нравится слушать, как другие говорят о нем приятные вещи, но он не ожидал, что он будет настолько высокомерным, что затаит обиду лишь потому, что у других жизнь лучше, чем у него. Он мог терпеть мелкие капризы, но не злые намерения, этого он не потерпит, поэтому на этот раз он должен развестись.

- Только перед лицом жителей деревни Ли Фэн не заходил слишком далеко, - Ли Дашань шагнул вперед и сказал мужчине. - До тех пор, пока этот человек со злыми мыслями не появится перед Ли Фэном и братом Мином, Ли Фэн не будет усложнять жизнь людям, которые не имеют к этому никакого отношения.

- Это верно. Я отошлю эту суку подальше и никогда больше не позволю ему позориться в нашей деревне. Брат Ли Фэн, брат Ли Дашань, извините, я отошлю его. - он снова поклонился Ли Фэну и Ли Дашаню, прежде чем развернуться и унести дрожащего Чжана Ланьхуа и вызвать воловью повозку, чтобы увезти его к родителям. В этот момент никто не заметил нехарактерного состояния Чжана Ланьхуа.

Когда все разошлись, Ли Дашань смело похлопал Ли Фэна по плечу и убедил его:

- Не воспринимай это слишком серьезно. Сейчас важнее подумать о Мин ге-эре. Не позволяй ему слишком сильно волноваться.

Ли Фэн потерял лицо и, когда он снова поднял голову, его свирепость исчезла. Он неохотно дернул уголками рта:

- Я знаю. Не говори об этом брату Мину. И обязательно приходите на ужин, когда мы выберем

дату.

- Хорошо, мы определенно придем, чтобы вас поздравить, - Ли Дашань улыбнулся. Было бы лучше принять решение как можно раньше, чтобы избежать появления таких людей, как Хуан Сигоу, которые осмеливаются вынашивать грязные идеи.

Ли Фэн развернулся и пошел обратно во двор. Только тогда Чжан Сю пробормотал себе под нос:

- Что, черт возьми, происходит? Чжан Ланьхуа выглядел так, будто хотел кого-то съесть. Может ли быть так, что Чжан Ланьхуа принимал участие в делах Хуана Сигоу?

Ли Дашань посмотрел в пытливые глаза Чжан Сю и вынужден был сказать:

- Давай вернемся и поговорим об этом. Мальчик Фэн не хотел, чтобы другие знали и сплетничали о брате Мине, поэтому не упомянул об этом.

- Тогда забудь об этом, - Чжан Сю все равно получил подтверждение своим сомнениям. Чжан Ланьхуа, должно быть, приложил к этому руку. Возможно, именно ему пришла в голову эта идея. Поскольку он уже догадался об этом, нет необходимости знать подробности. - Поскольку мальчик Фэн не хочет говорить, не говори мне. В любом случае, эта сука Чжан Ланьхуа тоже попробовал свое собственное лекарство. Он действительно думал, что никто не узнает о плохих вещах, которые он сделал? Он просто выбросил свою хорошую жизнь в мусорку.

Чжан Сю не хотел ничего знать, так как он не сможет удержаться и обо всем расскажет брату Мину, потому что он человек, который ничего не может скрыть в своем сердце.

Разговаривая, они шли обратно к дому. Ли Дашань был очень доволен. Хотя его ге-эр был немного своевольным, у него никогда бы не возникло таких порочных мыслей. Если бы он превратился в такого ге-эра, как Чжан Ланьхуа... Ли Дашань содрогнулся в своем сердце. Даже он развелся бы с таким ге-эром, поэтому у него не было никакого сочувствия к судьбе Чжана Ланьхуа.

Что касается жителей деревни, они также о многом догадались по сцене у двери. Воровское поведение Хуана Сигоу посреди ночи, должно быть, имело какое-то отношение к Чжану Ланьхуа. Все говорили, что это хорошо, что муж решил развестись с Чжаном Ланьхуа. Он уже замужем за женщиной, а все еще встречается с таким отбросом, как Хуан Сигоу. Неудивительно, что он говорил, что Тан Чунмин сошелся с дикарем, ведь у самого рыльце было в пушку.

Люди даже взялись говорить о том, что Чжан Ланьхуа и Хуан Сигоу встречались в прошлом. Это нормально, когда ге-эр сталкивается с другими мужчинами вне дома, нет такого правила, чтобы ге-эр не выходил на работу. Но в таких случаях, даже если ничего не происходило, люди все равно стали бы говорить об этом. Чем больше они говорили, тем больше чувствовали, что

Чжан Ланьхуа - настоящая сука. Несмотря на то, что его муж периодически избивал его, когда был недоволен, обычно он был очень добр к Чжану Ланьхуа. Иначе он не был бы так высокомерен в последние несколько лет, и у него не было бы времени ходить по деревне и сплетничать о чужих семьях, в то время как его муж ничего не говорил и по-прежнему обеспечивал его хорошей едой и одеждой. Он действительно не знает, как ценить хорошую жизнь!

Люди в деревне бесконечно говорили о выселении Хуана Сигоу и разводе Чжана Ланьхуа. Некоторые из них не только не сочувствовали, но и наступали на них. Однако было много людей, которые сочувствовали маленькому ге-эру, оставленному семьей Хуан. Время от времени кто-то приносил семье старосты Ли старую одежду своих детей, кто-то приносил несколько яиц, которые изначально собирались продать за деньги, или немного грубой пищи, которую они сохранили из собственных запасов.

Тан Чунмин не был удивлен таким поступком. Хотя люди в деревне иногда были настолько невежественны, что случайная сплетня могла привести к смерти, в большинстве случаев они были очень простыми.

В его предыдущей жизни, после смерти матери, отец сначала не заботился о нем и он ел в домах многих людей в деревне. Некоторые из них сплетничали о его семье, хватая горсть фруктов и запикивая их ему в руку, чтобы он мог пойти и поесть дома. У большинства из них не было намерения причинить кому-либо вред.

Поэтому, хотя сейчас они не могли усыновить этого ребенка, им было нетрудно позаботиться о нем из жалости к тому, что семья Хуан отвергла его, за исключением тех, кто был особенно осторожен. Такие люди намеренно говорили о злодеяниях, совершенных Хуаном Сигоу и семьей Хуан, и утверждали, что какой отец, такие и дети, и что нужно быть осторожным, чтобы не вырастить белоглазого волка. Но такие мнения были не популярны.

Тан Чунмин также отсортировал некоторые старые вещи А-Линя, которые он не мог больше носить. Малыш Хуан был немного старше А-Линя, но за последние шесть месяцев А-Линь сильно вырос в размерах. Старая одежда, которую он носил, и новая одежда, которую он сшил позже, были ему слишком малы. Тан Чунмин просто достал их все и раздал, но Чжан Сю, увидев это, остановил его и заставил оставить часть из них. Он сказал, что Тан Чунмин не знает, как жить хорошо. Ребенок в его животе вот-вот появится на свет. Разве эта одежда не понадобится? Даже если у тебя есть деньги, нельзя быть таким расточительным. Некоторые из них даже не надевались несколько раз.

- Я вижу, ты не очень много шил. У тебя уже готова вся маленькая одежда и вещи? Если будет слишком поздно, мы сделаем их для тебя. И... Вы с мальчиком Фэном назначили дату? Ты должен сшить для него одежду. Не сосредотачивайся только на грядках во дворе и зарабатывании денег, - Чжан Сю бросил на Тан Чунмина косой взгляд.

- В городе есть портной. Кроме того, в деревне есть люди, которые могут сделать это за небольшие деньги, - Тан Чунмин неосознанно потер нос. Ему пришлось сшить одеяло или что-то в этом роде, но он смирился с этим. В конце концов, он должен был на чем-то спать. Кроме

того, из верхней части одеяла и подкладки он сделал чехол для одеяла. Это избавило его от необходимости разбирать все каждый раз, когда он собирался стирать.

- Эй, как ге-эр может быть таким ленивым? Может ли то, что делают другие люди, быть таким же, как то, что делаешь ты сам? К тому же мальчик Фэн будет счастлив носить то, что ты сшил своими руками. Поторопись! Я отнесу вещи и сам приду и присмотрю за тобой. Посмотрим, осмелишься ли ты снова лениться! - Чжан Сю посмотрел на Тан Чунмина свирепым взглядом. Затем он повернулся и вышел из дома Тан Чунмина с кучей вещей в руках. Он также взял с собой несколько катти белой муки и несколько закусок, которые припасли А-Линь и остальные.

За последние два дня в семью старосты постоянно приходили люди. Увидев, что принес Чжан Сю, и узнав, что это попросил доставить Тан Чунмин, все они сказали о нем хорошие вещи. Семья мальчика имела на него зуб, но он совсем не беспокоился об этом и прислал такие хорошие вещи. Если кто и хотел сказать, что у Тан Чунмина нет совести, потому что он продал ее за деньги, то теперь они не могли этого сделать.

- Что будет с этим ребенком? - Чжан Сю нашел Шэнь Фулана, чтобы поговорить. - Мы должны оставить все как есть? Есть ли в деревне кто-нибудь, кто хочет оставить его у себя? Может быть, в другой деревне?

Это была не очень хорошая идея - держать ребенка в таком состоянии.

- Ребенок принял лекарство и сейчас спит. Доктор Ху сказал, что для него будет полезно больше спать, в противном случае ребенок не вырастет, - Шэнь Фулан не мог оставить это без внимания.

- Что еще я могу сделать? Даже доктор Ху сказал, что если я действительно не позабочусь об этом ребенке, он долго не проживет. За последние два дня я потратил много денег на лекарства. Боюсь, что в деревне его больше никто не захочет. Я подожду, пока ребенок поправится, прежде чем искать хорошую семью, которая не будет плохо относиться к нему, прежде чем я смогу доверить им ребенка.

Кто, взглянув на ребенка, не скажет, что семья Хуан совершила грех? Те, кто считал, что староста был слишком жесток, не могли сказать ничего подобного после того, как семья Хуан выбросила ребенка. Кто может быть более бессердечным, чем семья Хуан?

- Увы, счастье еще и в том, что в деревне осталось много хороших семей. Иначе кто будет заботиться о ребенке, который даже не нужен своим родственникам, - вздохнул Чжан Сю. Если бы маленький ребенок встретил добросердечную семью, было бы даже хорошо, что семья Хуан выбросила его.

- Ну хватит говорить обо мне. С братом Мином все в порядке? Я был так занят последние два дня, что у меня не было времени навестить его. Я не знаю, повлияло ли на него то, что произошло той ночью, но я слышал от доктора Ху, что ничего серьезного не было, просто я не уверен, - Шэнь Хулан похлопал Чжан Сю по руке, чтобы сменить тему.

- Ну вы же его знаете, - с весельем сказал Чжан Сю, - Он ни о чем не заботится, кроме как хорошо есть и спать. У него есть мальчик Фэн, чтобы блокировать снаружи тех, кто лезет не в свои дела. Теперь он становится ленивее с каждым днем. Я даже отругал его, когда уходил.

Шэнь Фулан был удивлен, но когда Чжан Сю рассказал о брате Мине, Шэнь Фулан тоже не мог удержаться от смеха. Они решили, что брат Мин слишком много страдал в прошлом и теперь настало его время насладиться счастьем.

Подарки присылали не только в семью старосты Ли. Хотя это было немного, но это были знаки признательности. Некоторые люди отправляли вещи и Тан Чунмину. Во-первых, чтобы поддержать его, а во-вторых, в надежде, что Мин ге-эр не будет возражать против прошлого и они смогут в будущем покупать у него рассаду, надеясь с его помощью заработать немного денег.

Но... Репутация Ли Фэна была настолько убийственна, что каждый, кто хотел встретиться с Мин ге-эром, должен был сначала пройти через Ли Фэна, а одна мысль об этом пугала этих людей.

Но хотя с Мин ге-эром было трудно встретиться, для других это не имело значения. В результате произошло странное явление. Всех людей, которые были близки к семье Тан Чунмина, просили передать ему вещи. Больше всего людей побывало у Чжан Сю, не обходили вниманием и Ван Мо, некоторые ходили даже к дяде Чжао Лю, и когда он услышал об их намерениях, он не знал, смеяться ему или плакать. С людьми, у которых не было плохих намерений, Ли Фэн разговаривал вполне мирно. Разве вы не видите, что некоторые дети не боятся его? За исключением, конечно, тех, кто не выполнил домашнее задание.

Чем старше становился дядя Чжао Лю, тем яснее видел сердца людей, поэтому он отправил подарки семье Тан. Тан Чунмин не мог отказаться, если бы он это сделал, люди начали бы думать, что Тан Чунмин все еще думает о прошлом и не хочет продавать им рассаду. Только когда он примет подарки, они могут быть спокойны.

Интересно также то, что некоторые люди действительно переживали за Тан Чунмина. Они говорили, что Ли Фэн слишком свиреп. Не говоря уже о том, что его боятся ге-эры, даже некоторые мужчины не осмелились бы связываться с Ли Фэном. Может ли такой свирепый мужчина действительно заботиться о чужих детях? Помня о ситуации с Чжаном Ланьхуа, они опасались, что в будущем Ли Фэн будет злиться на Мин ге-эра и избивать его дома.

Они искренне думали о Тан Чунмине, но когда эти слова достигли ушей самого Тан Чунмина, он не знал, что сказать. Те, кто передал ему эти слова, не могли перестать смеяться. Они знали внутреннюю историю, и хотя неизвестно, что произойдет в будущем, но в данный момент Ли Фэн не мог даже пальцем тронуть брата Мина. Если бы им сказали, что Ли Фэн в будущем побьет своего ге-эра, как другие мужчины, они бы не поверили.

Тан Чунмин не мог ни смеяться, ни плакать. Теперь эти люди обеспокоены домашним насилием в его семье. Ну, он тоже не был сторонником домашнего насилия. Но... Он считал

себя мужчиной в шкуре ге-эра и в душе оставался мужчиной. Драться? Он не стал бы драться, но моментально выставил бы такого мужчину за порог.

На самом деле, сила Ли Фэна была слишком велика, и Тан Чунмин считал, что не сможет победить его, но он действительно не боялся, что его посмеют ударить, пока у него на руках все деньги.

Ли Фэн был в очень хорошем настроении. То, что случилось с Хуаном Сигоу, не слишком сильно повлияло на него. Тан Чунмин уже отдал ему свои 8 символов и попросил отправить их к свахе для гадания. Конечно, результат пришелся ему по вкусу. Получив серебро, сваха наговорил ему много добрых слов. Ли Фэн не показывал этого на лице, но его сердце было переполнено радостью. Он выбрал ближайшую из хороших дат, назначенных свахой, и пригласил людей на ужин, чтобы решить этот вопрос официально.

Оставалось еще пять дней и Ли Фэн не скрывал этого от общественности. Обмен символами рождения был фактически уже зафиксирован. Тем, кто хотел убедить Мин ге-эра изменить свое решение, пришлось закрыть рты и изобразить другое настроение, надеясь, что Тан Чунмин продолжит жить хорошей жизнью. Только когда ему будет хорошо, всем будет хорошо.

Сообщив об этом событии всем знакомым, включая жителей деревни Чжэньшань, Ли Фэн начал подготовку. Хотя он сказал, что пригласит только некоторых людей на простую трапезу и не будет устраивать из этого большого события, Ли Фэн готовился так, как будто это было нечто грандиозное.

Время от времени он привозил полную повозку вещей из уездного города, и люди, которые встречались с ним, имели смелость поздравить его. В это время Ли Фэн отвечал в очень хорошем настроении.

Из семьи Ли тоже не доносилось ни звука. За исключением жены Ли Конггена больше никто не вмешивался. Кто посмеет вмешаться в дела убийцы Ли Фэна?

За день до наступления этого дня к ним в дом пришел мировой судья округа и человек из магистрата, и с ними встретился староста Ли. Деревенские жители не могли сдержать любопытства. Какова была причина этого визита? В результате, когда они спросили, деревня снова взорвалась, забыв предыдущие неприятности с семьей Хуан и Чжаном Ланьхуа.

Убийца Ли Фэн покупал гору! Целую гору!

Он потратил несколько сотен лян серебра, чтобы купить бесплодную гору, и даже записал ее на имя Мин ге-эра!

Кто сказал, что Ли Фэн, свирепый человек, не любит своего ге-эра?

Прежде чем увидеть реальные преимущества, большинство людей думали, что Ли Фэн бросил серебро в воду, чтобы порадовать брата Мина. Им было больно слышать это.

Некоторые из этих семей были расстроены до такой степени, что готовы были истекать кровью.

- Неужели он потратил сотни лян серебра на бесполезный холм? - неоднократно спрашивал жена Ли Конггена человека, который сообщил ему эту новость. Его глаза вспыхнули, а дыхание стало таким жарким, как будто человек перед ним был его врагом.

- Конечно. Государственные служащие пришли, чтобы оформить документы на землю. Тц-тц, я действительно не ожидал, что ваш племянник так богат, сколько акров земли можно купить за несколько сотен лян серебра? Он может быть богатым человеком. Если бы только вы двое лучше относились к нему, когда он вернулся, может быть, вы могли бы получить эти деньги в свою семью. Разве вы так не думаете?

Этот человек намеренно уколол семью Ли в самое сердце. Чем неприятнее это было для них, тем счастливее он становился. Кто просил семью Ли всегда использовать свою фамилию, чтобы запугивать людей с другими фамилиями? Они постоянно ссылались на то, что староста Ли - их родственник, и потому семья Ли имела последнее слово в деревне. Конечно, были люди, которые не могли этого вынести. Теперь они наконец вздохнули с облегчением. Мальчик Фэн скорее бросит свое серебро в воду, чем отдаст его родному дяде. Это действительно приятно.

Жена Ли Конггена, затаив дыхание, пошел домой и упал в обморок. Он кричал от боли в сердце. Когда он вернулся, они с мужем сильно поссорились, обвиняя друг друга в том, что изначально вели себя неправильно. Но если бы они оба не согласились в самом начале, как можно было бы отослать Ли Фэна в армию? И они оба плохо с ним обошлись, когда он вернулся.

Семья Ли, которая изначально закрывала глаза на действия Ли Фэна из-за его свирепой репутации, не могла сидеть спокойно. Они хотели вмешаться по настоянию Ли Конггена, но когда они увидели, как ведет себя Ли Фэн, они сдались. Теперь, видя, что он решает вопрос покупки горы без помощи старейшин, это действительно казалось неприемлемым.

Они не пошли искать Ли Фэна самостоятельно, вместо этого они побежали в сторону старосты Ли, так как видели, что староста Ли разговаривал и смеялся с Ли Фэном, и не боялся этого свирепого человека.

Староста Ли не знал, злиться или смеяться над их намерениями, и бросил следующие слова:

- Он заслужил это серебро, рискуя своей жизнью. Это его личное дело - тратить деньги по своему усмотрению. Если другие хотят вмешаться, они могут сказать ему об этом сами. Я не собираюсь быть злодеем и заставлять его ненавидеть меня.

После этого все с позором уходило обратно.

В этот момент Тан Чунмин счастливо улыбался, глядя на документ на землю в своей руке. Сотни акров земли теперь принадлежали ему. Как местные люди могут понять его волнение? Подумайте о том, как это было на Земле - вся земля находилась в государственной собственности, и частные лица могли заключать контракты только на определенное количество лет. Но здесь земля была действительно его собственной. Он ощущал чувство величия, что теперь он - землевладелец.

- Оставь его себе. В будущем, если ты купишь еще землю или что-то еще, это будет записано на твое имя, - Ли Фэн посмотрел на искреннюю улыбку брата Мина, выражавшую счастье и даже удовлетворение, и был очень доволен.

Слова вырвались из его рта без раздумий, но он не пожалел об этом после того, как сказал. Вместо этого он принял это как должное. Он был тем, кто снаружи, а брат Мин - тем, кто внутри.

- Не волнуйся, я определенно удвою это серебро, - с триумфом сказал Тан Чунмин. Он тоже не просто так взял деньги Ли Фэна и в его руках они, несомненно, создадут больше богатства, иначе могло показаться, что он очень бесстыден.

- Хорошо, я буду ждать, - улыбнулся Ли Фэн. Куда подевалось его свирепость? - Через два дня, возможно, Ю Му тоже придет, но не беспокойся о нем, он будет жить у меня.

Когда дата была назначена, он отправил письмо. Как только Ю Му получит его, он обязательно придет, поэтому он сможет попросить Ю Му позаботиться о его делах. Он не удовлетворится тем, что просто изгонит семью Хуан из деревни Пиншань.

- Понятно, - небрежно ответил Тан Чунмин, его мысли все еще были сосредоточены на перспективе стать главным землевладельцем, чтобы заработать еще больше серебра. И от этого его отношения Ли Фэн выглядел еще более счастливым. Наконец-то, глаза его ге-эра больше не светились при упоминании здоровья Ю Му.

Ю Му, который, получив письмо, направлялся в деревню Пиншань, вдруг громко чихнул на своей лошади. Кто-то из группы засмеялся и сказал:

- Господин Ю болен? Сможете ли вы пить вино?

Ю Му немедленно выпрямил спину и сказал громким голосом:

- Глупости. Как я могу не пить вино на помолвке босса? Кроме того, прошло много времени с тех пор, как я ел еду брата Мина. Ха-ха! На этот раз я должен съесть достаточно.

- Старший брат Ю, что за человек этот Мин ге-эр, о котором ты говоришь? Как ты посмел позволить завладеть сердцем босса, как только он вернулся? Ему же никто не нравился.... - другим парням было так любопытно, что они не могли дождаться, чтобы отрастить крылья и отправиться в деревню Пиншань и увидеть этого загадочного ге-эра.

- Хаха, вы сами увидите, когда приедете туда. Но позвольте мне внести ясность, не впутывайте меня, если вы до смерти напугаете босса Мина.

По официальной дороге лошади бежали быстро, и группа мужчин промчалась как ветер.

В назначенный благоприятный день на улице светило солнце. В доме Тан и за его пределами царило ощущение радости.

Маленький ге-эр А-Линь бегал вокруг и развлекал своих маленьких гостей. Мать сказал ему, что А-Линь - хозяин. В его обязанности входило развлекать детей и следить за тем, чтобы они хорошо проводили время.

Прошло несколько месяцев, и А-Линь утратил свою первоначальную робость, широкая улыбка на его лице была ослепительной.

- А-Линь, твоя бабушка и дядя прибыли. Дядя Фэн привез их, - крикнул Эр Мао, вбегая снаружи.

А-Линь немедленно соскользнул с табурета и, не заботясь о детях, которые приветствовали его, выбежал на улицу. Дети из той же деревни смотрели с завистью и выбежали вместе с ними. У каждого из них в руках была горсть закусок, которые дал им А-Линь.

Сяо Дай спотыкался за ним, а что касается Сяо Хуа и Сяо Хэя и двух больших белых гусей, все они остались в новом дворе. В конце концов, Сяо Хуа теперь выглядит намного свирепее и сегодня им не разрешили выйти из-за большого количества людей в доме.

Повозка остановилась у входа. Тан Чуньжун, взявший специальный отпуск, с радостным лицом помог матери спуститься из кареты. Ван Ин впервые не выглядел таким хмурым. Он переоделся в новую одежду и казался счастливым.

Естественно, кто-то пошел звать Тан Чунмина. Когда его мачеха приехал, он, как пасынок, должен был выйти поприветствовать его.

Тан Чунмин, у которого был большой живот, подошел к двери и улыбнулся Ли Фэну. Затем он повернулся к своей мачехе и брату и сказал:

- Мама, А-Жун, вы здесь. Заходите.

Ван Ин смахнул пыль со своей одежды и посмотрел на своего пасынка. Казалось, что он действительно сильно изменился. Он сумел крепко держать в руках свирепого убийцу, о силе которого ходили слухи. Ван Ин чувствовал, что должен восхищаться своим пасынком. О покупке бесплодной горы за несколько сотен лян было известно всей деревне Чжэньшань. Хотя там были самые разные комментарии, но если его пасынок был таким способным, как сейчас, это было бы не плохо.

Теперь, когда его пасынок был заинтересован в восстановлении отношений с ними, он сможет в будущем помочь его сыну. У Ван Ина был только один сын, поэтому он был готов прийти к своему пасынку, которого он раньше недолюбливал, чтобы сделать ему приятное.

- Ты тоже будь осторожен. Не заставляй себя ходить с большим животом, - в присутствии посторонних Ван Ин сказал это мягко и нежно, так, чтобы не было видно, что эти двое не общались раньше.

Тан Чунмин мог догадаться, о чем думает его мачеха, и был рад пойти навстречу. Он улыбнулся и сказал:

- Мама редко приезжает сюда. Кроме того, я пока еще могу двигаться. А-Линь, пойдем. Поздоровайся с бабушкой и дядей.

- Бабушка, дядя, - раздался приятный голосок А-Линя.

Глядя на то, как они любезничают, стоявшие сзади Ли Фэн и Тан Чуньжун не могли не взглянуть друг на друга, а затем единодушно снова отвернули головы. Уголки их ртов подергивались.

Что касается Тан Чуньжуна, то, по его мнению, и его мать, и брат были хорошими актерами. Если бы он не знал свою мать, он бы подумал, что он относится к его брату так же, как и он.

Во дворе все еще были слышны разговоры людей снаружи.

- Смотрите, даже мачеха из деревни Чжэньшань здесь. Кто говорил, что у него нет семьи матери, которая могла бы его поддержать? И у младшего брата хорошие отношения с Мин ге-эром, он часто приходит к нему. Когда он вырастет через несколько лет, его отношения с Мин ге-эром будут нерушимыми.

- Мальчик Фэн отправился пригласить его лично. Это очень большое уважение. Я бы на его месте тоже пришел.

Когда Ван Ин вошел во двор, он обратил внимание на все, что там было. Когда он приезжал в

последний раз, во дворе ничего не было, он выглядел заброшенным и мрачным. С тех пор прошло всего несколько месяцев, но все уже сильно изменилось. Несколько посаженных во дворе фруктовых деревьев были в цвету. Маленький дворик был украшен так, что даже не был похож на двор фермерского дома.

Ван Ин не потрудился быть вежливым со своим пасынком. Он попросил Тан Чунмина пойти внутрь и позаботиться о других гостях, а А-Жуну велел отвести его посмотреть новый двор. Он часто слышал, как А-Жун говорил, что овощи его пасынка хорошо растут, и часто ел овощи, которые сын приносил отсюда. Он хотел приехать и увидеть все своими глазами. Из слов пасынка было ясно, что он хочет, чтобы Ван Ин взял у него рассаду и выращивал овощи вместе с ним. Если бы он отказался от такого любезного предложения, он действительно просто выбросил бы серебро.

Тан Чунмин был рад видеть, что мачеха не относится к нему как к чужаку. Он сказал А-Жуну, чтобы тот хорошо заботился о своей матери и также велел Да Мао и Эр Мао присматривать за детьми во дворе. Даже если А-Линь - молодой хозяин, он еще слишком мал.

Хотя Мин ге-эр хорошо готовил, но в такой день, как сегодня, никто не позволил бы ему сделать это самому. И Шэнь Фулан, и Чжан Сю, и Ван Мо пришли рано утром, чтобы помочь. Дядя Чжао Лю также попросил своего сына прийти и помочь. Так что Тан Чунмин стал очень праздным человеком. Он был почти задушен беседами с добросердечными мамами и бабушками. Все они говорили о ребенке в его животе и о близких родах. Тан Чунмин был очень подавлен.

- Что случилось? Ты устал? Хочешь пойти в дом и отдохнуть? - Ли Фэн, который припарковал карету и успокоил испуганного толпой Цзинфэна, подошел, чтобы помочь Тан Чунмину, и заметил его лицо.

- Ничего, просто сильно болит голова. Давай поскорее покончим со всем этим, - Тан Чунмин махнул рукой

Лицо Ли Фэна на мгновение потемнело. Если бы не было посторонних, он мог бы еще подумать, как выместить свой гнев на брате Мине. Он мог укусить его за нос или за рот, но теперь ему приходилось держать это в себе.

Это был великий день для них двоих. Хотя это не официальная свадьба, но все-таки его можно рассматривать как официальное подтверждение отношений. На лице брата Мина нет радости. Значит ли это, что он несчастен?

Даже у крутых парней могут быть очень странные мысли, когда речь идет о таких вещах.

- Забудь об этом, я пойду посмотрю на кухне. Ты иди и поговори с Дашанем и остальными, - Тан Чунмин нашел себе занятие по душе и не заметил мрачного лица Ли Фэна.

- Хорошо. Позаботься о себе, - несмотря на его мрачное лицо, Ли Фэн довел ге-эра до самой кухни и передал его Чжан Сю.

Кухня была полна людей, которые не могли не смеяться над его внимательным отношением. Если бы посторонние увидели эту сцену, кто бы сказал, что Ли Фэн был суровым человеком и не любил своего ге-эра?

В семье Тан кипела деятельность, но семья Чжао была не так счастлива, как раньше, когда Чжао Пинчуань сдал экзамен на Сюая. Старый матриарх Чжао все еще лежал на кровати. Он смог сесть, но когда новости о Тан Чунмине стали приходить одна за другой, он снова слег.

- Мама, я тоже хочу пойти в дом Тан. Я тоже хочу поесть мяса, я тоже хочу увидеть жеребенка! Мама, возьми меня с собой! Я хочу увидеть жеребенка! - поднимал шум Чжао Дун. Через некоторое время дети в деревне стали неохотно играть с ним, их всех привлекал жеребенок семьи Тан. Чжао Дун тоже хотел бы пойти посмотреть, но его никто не взял. Он боялся Ли Фэна, этого злобного человека, от рук которого он в свое время потерпел поражение. Он до сих пор помнил об этом.

Единственным выходом было попросить мать отвести его туда. В любом случае, в прошлом, если бы он только умолял и катался по земле, он никогда не получал отказа от своей матери. Сегодня он пошел искать детей, с которыми можно поиграть, но все они были в доме Тан. Некоторые из них выходили с большим количеством закусок и сладостей, чтобы похвастаться перед ним.

Некоторые даже говорили:

- Чжао Дун, мать А-Линя собирается выйти замуж за убийцу Ли Фэна. Он больше не твой второй дядя. Ты больше не сможешь есть ничего из семьи Тан.

Они хвастались этим некоторое время, заставив Чжао Дуна скривить рот в гневе, после чего он убежал.

Когда-то Чжао Дун хвастался перед ними, что в его семье часто едят мясо, и что второй дядя давал им мясо из своей семьи. Все хорошее, что было в семье второго дяди, принадлежало им.

Раз взрослые придерживаются такого мнения, то и дети думают так же.

После смерти второго дяди, Чжао Даху, у Чжао Дуна никогда не было хорошей жизни. Отсутствие мяса было невыносимо. Теперь, когда он увидел, что все остальные могли есть в доме второго дяди, в то время как ему нечего есть, ему стало не по себе. В его воображении все эти закуски и жеребята, которых так любили дети в доме его второго дяди, они все должны

принадлежать ему, Чжао Дуну. Разве не так говорили мать и бабушка?

- Мама, разве ты не говорил, что второй дядя делает все, что ты говоришь? Я хочу есть мясо! Я хочу закуски! И я хочу жеребенка! Отведи меня туда, мама! Я хочу все это, ву-ву-ву... - он катался по полу. Ранее пухлое тело Чжао Дуна сейчас сильно похудело.

Чжао Мэй также слышал разговоры людей снаружи, в его глазах промелькнули зависть и тоска. Он так завидовал А-Линю, у которого когда-то была такая же плохая жизнь, как у него. Но кто бы ему сейчас не позавидовал? А он мог только прятаться в тени и наблюдать. Если он не сможет закончить свою работу, то останется голодным.

- Вставай, сукин сын! Если можешь, иди к нему домой и создавай там проблемы. Теперь он не твой второй дядя, он станет членом семьи Ли, и все его вещи будут принадлежать семье Ли. Твой отец не способен зарабатывать деньги. Иди к своему отцу! - Ван Чуньхуа был в ярости. Даже у его сына, которого он всегда баловал, хватило смелости отругать его.

- Я не хочу вставать. Я собираюсь устроить там проблемы. Ты же сам сказал, что второй дядя не посмеет послушаться тебя ни в чем. Я хочу проблемы! Я хочу есть мясо! Я хочу жеребенка...

Чжао Дун не хотел вставать до того, как его желание будет исполнено. Он катался и плакал. Звуки ругани и крики Ван Чуньхуа привели в ярость матриарха Чжао, который лежал в доме без присмотра, так что он встал с кровати и стал ругаться на улице.

- У вас что, в доме покойник? Что вы плачете с самого утра? Ваш бабушка еще не умер. Вы хотите, чтобы я умер пораньше, чтобы вы могли делать то, что хотите? - в его проклятиях и ругательствах не было никаких признаков болезни.

Чжао Пинчуань уже давно скрылся, а Чжао Данью нигде не было видно. Ван Чуньхуа был в не меньшей ярости, чем матриарх Чжао, но в данный момент ему пришлось проглотить свой гнев. Он взял сына за уши и потянул его вверх, с ненавистью глядя в сторону дома Тан Чунмина.

Как и думал его сын, он тоже всегда считал, что все в доме Чжао Даху принадлежит ему. По крайней мере, он мог получить небольшую долю от матриарха Чжао. Но послушайте, несколько сотен лян серебра, этого ему хватило бы, чтобы есть мясо всю жизнь. Он чувствовал себя не более комфортно, чем жена Ли Конггена.

- Староста Ли, староста Ли... - снаружи вбежал мужчина и закричал. - Там снаружи солдаты. В нашу деревню едут солдаты на лошадях!

Внезапное появление солдат напугало жителей деревни. По их мнению, ничего хорошего этот приезд не сулил. В прошлом, каждый раз, когда солдаты появлялись в деревне, они приходили

собирать налоги и деньги на различные нужды. Только после прихода к власти нынешнего императора их жизнь стала лучше.

- Солдаты? – староста Ли сидел в зале и разговаривал с Ли Фэном, неторопливо курия трубку. Когда он услышал это, он был немного озадачен. Тщательно все обдумав, он успокоился, так как ничего не слышал от магистратов о том, что произошло в последнее время.

Он встал и сказал:

- Не паникуй. Мальчик Фэн, пойдём с дядей, посмотрим. Не нужно портить сегодняшний день.

- Хорошо, не волнуйся, дядя. Все будет не так уж плохо, - Ли Фэн нахмурился. Пришло время этому ублюдку Ю Му прийти, но в этом было что-то неправильное. Это он или нет?

Остальные мужчины деревни тоже вышли посмотреть. Прежде чем другие смогли ясно разглядеть, Ли Фэн смог узнать - лидером группы был этот ублюдок Ю Му. Как он посмел устроить шоу из этой поездки?

Глаза Ли Фэна сузились.

<http://bllate.org/book/13611/1207237>